

УДК 336.14
JEL classification: D25; H32; H70

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/78/55>

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА
И ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА, ИННОВАЦИЙ И ПРОИЗВОДСТВА –
КАК ДРАЙВЕР ПОВЫШЕНИЯ РОСТА РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

©Салимов А. А., Ферганский политехнический институт, г. Фергана, Узбекистан

**EFFICIENCY OF INTERACTION OF SMALL BUSINESS
AND PRIVATE ENTREPRENEURSHIP, INNOVATION AND PRODUCTION –
AS A DRIVER OF INCREASED GROWTH OF INDUSTRY DEVELOPMENT
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

©Salimov A., Fergana Polytechnic Institute, Fergana, Uzbekistan

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние малого бизнеса и частного предпринимательства в Узбекистане, проблемы эффективности взаимодействия малого бизнеса и частного предпринимательства, инноваций и производства.

Abstract. The article discusses the current state of small business and private entrepreneurship in Uzbekistan, the problems of the effectiveness of interaction between small business and private entrepreneurship, innovation and production.

Ключевые слова: малый бизнес, частное предпринимательство, финансовая система, инновации, инвестиции, технологическое развитие.

Keywords: small business, private entrepreneurship, financial system, innovations, investments, technological development.

Вступление Узбекистана в период посткоронавирусного восстановления национальной экономики требует кардинального переосмысления многих подходов к обеспечению устойчивого социально-экономического развития регионов. В первую очередь, это касается процессов инновационного обновления территорий, где сконцентрирована основная масса природно-сырьевых, производственно-технических и человеческих ресурсов республики.

Не случайно, на селекторном совещании 9 июля 2020 г., посвященном развитию экономики в посткризисный период (<https://lex.uz/docs/3107042>), Президентом Узбекистана Ш. М. Мирзиёевым поставлена задача активизации инновационной составляющей деятельности малых предприятий и повышения уровня их технологичности (<https://clck.ru/h34XT>).

Для скорейшего решения этой непростой задачи экономическим ведомствам предстоит в кратчайшие сроки внедрить принципиально новые механизмы более активного стимулирования и всемерной поддержки деятельности малых предприятий, осваивающих секреты высокотехнологичного производства (<http://www.rg.ru/2015/04/14/dola.html>).

В условиях посткоронавирусного восстановления национальной экономики успех реализации этого сложного и капиталоемкого структурного сдвига в деятельности малого

бизнеса в значительной степени будет зависеть от темпов и качества освоения малыми предприятиями выпуска наукоемкой продукции с высоким уровнем добавленной стоимости.

Главная сложность решения столь ответственной задачи на региональном уровне опирается не только в острую нехватку инвестиционных ресурсов, но и в крайне ограниченный состав надежных партнеров, заинтересованных в расширении масштабов технического обновления и технологического развития малых предприятий [1].

Как показывает мировая практика, наиболее эффективным способом решением данной проблемы стала целенаправленная государственная политика, нацеленная на вовлечение малых предприятий в орбиту так называемых центров инновационного роста, под которыми понимается совокупность различных форм пространственной организации высокотехнологичного бизнеса. Примерами наиболее успешных центров инновационного роста могут служить Селиконовая долина в США, инновационный хаб Университета Оулу в Финляндии, свободная индустриальная зона «Масан» в Южной Корее, наукоград «Сколково» в России, свободная экономическая зона «Банкарор» в Индии. Эталонном эффективных интеграционных связей с малым бизнесом выступает всемирно известная японская корпорация Sony, в орбите которой успешно работает более 200 тысяч малых предприятий, занятых выпуском комплектующих элементов для различных видов наукоемкой продукции [2].

Активная работа по созданию центров инновационного роста и постепенному вовлечению в орбиту их деятельности малых инновационных предприятий в нашей республике началась с 2017 года, когда в рамках Стратегии действий Узбекистана на 2017-2021 годы во всех регионах республики начали создаваться различные по своей организационной природе формы пространственной организации инновационного бизнеса (Рисунок 1).

Рисунок 1. Основные формы функционирования центров инновационного роста на уровне регионов Узбекистана [7]

Наиболее благоприятные возможности для расширения масштабов работы по повышению технического уровня малого бизнеса в регионах имеют 22 свободных экономических зоны, способные привлекать иностранные инвестиции для нужд инновационного развития регионов своей дислокации. Уже в 2018 г на территории свободных индустриальных экономических зон было реализовано 158 проектов общей стоимостью 1045,5 млн. долл. США, что позволило создать 9746 новых рабочих мест. В 2019

г предприятиями, расположенными на территории СЭЗ, произведено продукции на сумму 1,76 трлн. сумов [7].

Перспективным каналом повышения технологического уровня малых предприятий на уровне регионов выступает расширение масштабов их сотрудничества с производственными кластерами, деятельность которых направлена на объединение в производственные цепочки усилий предприятий одного или нескольких близко расположенных районов для выпуска высокотехнологичной продукции. В настоящее время в регионах страны функционирует более 80 крупных производственно-технических кластеров, в структуре которых успешно работают сотни малых предприятий. Примером высокотехнологичного кластера может служить Инновационный научно-производственный фармацевтический кластер, созданный в Зангиатинском районе Ташкентской области. Помимо современного многофункционального высокотехнологичного производства по выпуску лекарственных средств, здесь планируется создание узбекско-корейского фармацевтического технического университета [7].

Отмечая большие преимущества СЭЗ и кластеров, следует признать, что в условиях устранения последствий коронавирусной пандемии наиболее востребованной площадкой для сотрудничества с малыми инновационными предприятиями становятся малые промышленные зоны, обладающие целым рядом существенных налоговых, таможенных льгот, а также имущественных преимуществ. В настоящее время в различных регионах республики функционируют 156 малых промышленных зон, которые заинтересованы в налаживании тесных кооперационных связей с малым бизнесом в вопросах создания наукоемкой технической продукции для нужд субъектов региональной экономики.

Широкие возможности для повышения технологического уровня малых предприятий открывает расширение масштабов их взаимовыгодного сотрудничества с такими центрами инновационного роста, как технические парки, бизнес-акселераторы и испытательные полигоны. Большинство из них, обладая значительным техническим потенциалом и инновационными наработками, кровно заинтересованы в реализации быстрокупаемых инновационных проектов с участием малого бизнеса. Примером такого успешного сотрудничества служит IT-парк, действующий в Мирзо-Улугбекском районе г. Ташкента, специализирующийся на внедрении новейших информационно-компьютерных технологий. В настоящее время каждый третий разработчик программных продуктов из 380 резидентов данного технического парка функционирует в качестве малого предприятия. В 2021 г в составе технопарка планируется открытие инкубационных центров во всех регионах республики для поддержки стартапов, действующих в 10 высших учебных заведениях Узбекистана.

Как видно из краткого обзора первого опыта вовлечения малого бизнеса в орбиту центров инновационного роста, несмотря на то, что каждый из их видов имеет свои преимущества и недостатки, но все они способны стимулировать повышение технологического уровня малых предприятий, хорошо дополняя друг друга. Так, СИЭЗ предрасположены к широкому привлечению прямых иностранных инвестиций и новейших технологий для реализации быстрокупаемых инновационных проектов центров инновационного роста, работающих в кооперации с малым инновационным бизнесом.

Производственные кластеры заинтересованы в налаживании тесной кооперации с малыми инновационными предприятиями при запуске высокотехнологичных производственных цепочек, обеспечивающих выпуск экспортной или импортозамещающей продукции с высоким уровнем добавленной стоимости [3].

Малые промышленные зоны, в силу имеющихся у них преференций, способны создавать малым инновационным предприятиям выгодные стартовые условия для освоения выпуска экспортоориентированной или импортозамещающей продукции. Численность действующих субъектов малого бизнеса по состоянию на 1 июня 2021 г возросла в Узбекистане на 80 914 ед. и, по сравнению с соответствующим периодом 2020 года, темпы роста составили 122,3%.

По данным Госкомстата, за январь-май 2021 г количество вновь созданных предприятий и организаций составило 45,5 тыс.ед. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года, этот показатель увеличился на 7 595 ед., а темпы роста составили 120,0%. По сравнению с прошлым годом, в региональном разрезе был отмечен значительный рост числа вновь созданных предприятий и организаций, в частности в Кашкадарьинской области (на 3 535 ед.), городе Ташкент (на 2 069 ед.), а также в Ферганской (на 1 462 ед.) и Самаркандской (на 814 ед.) областях.

По состоянию на 1 июня 2021 г численность действующих предприятий и организаций возросла на 82 320 ед. и, если сравнить с соответствующим периодом 2020 г (426 186 ед.), то темпы роста составили 119,3%. По сравнению с прошлым годом, в региональном разрезе зафиксирован значительный рост количества действующих субъектов предпринимательства, в частности в городе Ташкент (на 14 614 ед.), Самаркандской (на 8 567 ед.) и Кашкадарьинской (на 8 148 ед.) областях.

В разрезе отраслей, если сравнить с прошлым годом, то наиболее высокий уровень продемонстрировала отрасль торговли — на 32 277 ед., промышленности — на 14 577 ед., далее идут сельское, лесное и рыбное хозяйство — на 11 185 ед., здравоохранение и оказание социальных услуг — всего лишь на 1 411 ед. Анализ показал, что примерно 50% субъектов предпринимательства в Узбекистане было создано за три последних года.

По сравнению с прошлым годом, в региональном разрезе отмечен значительный рост количества вновь созданных субъектов предпринимательства, например, в Кашкадарьинской области (на 3 495 ед.), городе Ташкент (на 1 956 ед.), Ферганской (на 1 411 ед.) и Самаркандской (на 793 ед.) областях.

Из общего числа действующих предприятий и организаций значительная доля приходится на субъекты предпринимательства — 446 566 ед., или 87,8%. Темпы их роста, если сравнить с аналогичным периодом прошлого года, составили 122,1%. В разрезе отраслей рост наблюдался в сельском, лесном и рыбном хозяйстве — 133,1%, торговле — 128,5%, информации и связи — 121,7%, а также в Кашкадарьинской — 136,5%, Самаркандской — 130,0% областях, Республике Каракалпакстан — 123,9%, Бухарской — 123,8 % и Джизакской — 123,5% областях.

Численность действующих субъектов малого бизнеса по состоянию на 1 июня 2021 г возросла на 80 914 ед. и, по сравнению с соответствующим периодом 2020 г, темпы роста составили 122,3%. В разрезе отраслей рост зафиксирован в сельском, лесном и рыбном хозяйстве — 133,3%, торговле — 128,7%, информации и связи — 121,6%, промышленности — 119,9%, а также в Кашкадарьинской — 136,7%, Самаркандской — 130,3%, Бухарской — 124,1% и Джизакской — 123,7% областях.

Небезынтересно отметить, что промышленный сектор обладает наибольшим потенциалом среди других отраслей экономики. Так, за последние три года в национальной экономике темпы роста количества действующих промышленных предприятий составили 169,3%.

От общего числа предприятий и организаций количество промышленных предприятий составило 17,4%, из них 94,8% относятся к обрабатывающей промышленности (рост, по сравнению с 2020 г, составляет 120,1%), 3,2% — горнодобывающей промышленности и разработке карьеров (рост — 113,0%), 0,5% — электроснабжению, подаче газа, пара и кондиционированию воздуха (рост — 115,5%), 1,5% — водоснабжению, канализации, сбору и утилизации отходов (рост — 117,2%).

По сравнению с аналогичным периодом 2019 г, темпы роста численности предприятий и организаций, относящихся к сфере строительства, которое является одним из секторов со стабильными темпами роста в национальной экономике, составили 136,3%.

Действующие в регионах технические парки, бизнес-акселераторы и испытательные полигоны также заинтересованы в сотрудничестве с малым бизнесом, т.к. это открывает большие возможности для реализации имеющегося у них производственного потенциала и оказания широкого спектра услуг инфраструктурного характера для малых инновационных предприятий [4]. Главной предпосылкой успешного решения проблемы повышения уровня технологичности малого бизнеса за счет его вовлечения в орбиту центров инновационного роста регионов выступает то, что такая форма сотрудничества выгодно отличается от взаимодействия малых предприятий с субъектами традиционных форм хозяйствования (унитарные предприятия, крупные коммерческие структуры, хозяйствующие ассоциации и т.д.) [5].

Принципиальные отличия между этими двумя моделями наращивания технического потенциала малых предприятий заключаются в различном уровне инновационной активности указанных субъектов хозяйственной деятельности, разных подходах к техническому обновлению производства и отношении к ним в процессе создания инновационной продукции. Если в первом случае базой для развития бизнеса являются собственный инновационный потенциал, нацеленность на конечные результаты производства, готовность к принятию рисков и высокий профессионализм сотрудников, то во втором случае — это громоздкие управленческие структуры, низкий уровень конкурентоспособности продукции, слабая мотивация персонала и узковедомственный подход к организации инновационного бизнеса.

Однако решающим преимуществом сотрудничества с центрами инновационного роста регионов для малых предприятий выступает то обстоятельство, что большинство из них, в силу имеющегося у них знания современных технологий и высококвалифицированного персонала, являются обладателями ноу-хау, владельцами лицензий на инновационные продукты или практического опыта организации производства эксклюзивной продукции.

Расширение масштабов и качества сотрудничества с малым бизнесом выгодно и самим центрам инновационного роста, т.к. позволяет использовать предпринимательский потенциал частных предпринимателей для решения узких производственных вопросов, реализации сложных коммерческих проблем, а также продвижения своей продукции на внутренний и зарубежные рынки [6].

Таким образом, своевременно сформированный и эффективно работающий механизм вовлечения малого бизнеса в орбиту центров инновационного роста в условиях посткризисного развития сам по себе приобретает особое значение для устойчивого социально-экономического развития регионов Узбекистана, т.к. органично увязывает большие технические возможности центров инновационного роста, значительный предпринимательский потенциал малого бизнеса и растущие потребности органов

регионального управления в инновационном развитии производительных сил территорий (Рисунок 2).

Однако, несмотря на высокую привлекательность многих аспектов формирующегося механизма сотрудничества центров инновационного роста с малым бизнесом, следует признать, что его институциональное укрепление находится на начальной стадии своего становления. Причиной этого выступает наличие широкого круга нерешенных вопросов технического, финансово-экономического и организационного характера, сдерживающих налаживание взаимовыгодного сотрудничества между этими перспективными участниками региональной экономики.

Ключевой проблемой на пути налаживания тесного партнерства между центрами и малым бизнесом выступает затянувшееся формирование научно обоснованных стратегий развития производительных сил отраслей и регионов, что затрудняет разработку долгосрочных стратегий развития субъектов инновационного бизнеса.

Серьезной преградой на пути углубления интеграционных связей следует считать наличие существенных разногласий во взглядах на выбор приоритетных направлений инновационного развития производительных сил территорий между органами отраслевого управления, в чьем подчинении находится большинство центров инновационного роста, и органами регионального управления, на территории которых функционируют малые предприятия.

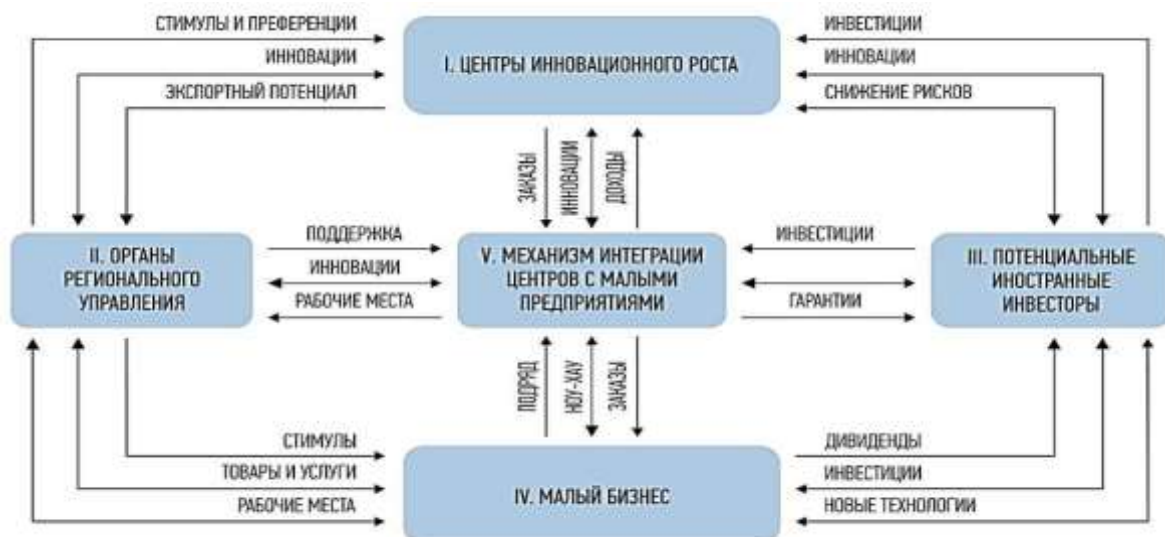

Рисунок 2. Механизм интеграции центров инновационного роста с малым бизнесом [7]

Третьим важным препятствием на пути углубления сотрудничества между обеими сторонами является острая нехватка инвестиционных ресурсов для реализации наиболее конкурентоспособных и быстрокупаемых проектов из-за слабого функционального развития региональных финансовых рынков и ограниченного круга обращающихся на них финансовых инструментов.

Четвертой существенной преградой выступает недооценка важности своевременного создания развитой производственно-технической и инвестиционно-финансовой инфраструктуры, предназначенной обеспечивать снижение уровня рисков инвесторов и разработчиков крупных инновационных проектов регионального масштаба.

И, наконец, нельзя не остановиться на такой немаловажной проблеме, как отсутствие у региональных органов управления ощутимых стимулов и предпочтений для центров

инновационного роста, вовлекающих в орбиту своей деятельности наиболее конкурентоспособные малые предприятия.

Для своевременного устранения указанных препятствий на пути повышения технологического уровня малых предприятий за счет их вовлечения в орбиту центров инновационного роста усилий только самих центров и малого бизнеса крайне недостаточно, здесь нужен качественно новый уровень координации усилий органов государственного, отраслевого и регионального управления, а также экономических министерств и регуляторов финансового рынка. В первую очередь, необходима прозрачная система приоритетного инвестиционного обеспечения крупных проектов с участием указанных субъектов региональной экономики, включающая предоставление им льготных режимов кредитования, налогообложения, таможенного и имущественного обеспечения, а также страхования рисков инвесторов. Эффективной мерой расширения масштабов сотрудничества указанных центров с малыми предприятиями регионов должна стать более тесная увязка параметров республиканских, секторальных и отраслевых программ долгосрочного инновационного развития с аналогичными параметрами программ инновационного развития регионов. Мощный импульс активизации сотрудничества центров инновационного роста с малыми предприятиями в вопросах освоения качественно нового уровня технологического обеспечения их бизнеса способны придать институциональные меры по внедрению в хозяйственную практику республики таких прогрессивных методов финансирования перспективных проектов малого бизнеса, как синдицированное кредитование и проектное финансирование, венчурное и грантовое финансирование, акционерное и долговое финансирование на основе ценных бумаг, а также краудфандинг и государственно-частное партнерство [7].

И, наконец, нельзя забывать о необходимости кардинального обновления действующей системы переподготовки различных категорий руководителей органов государственного и регионального управления, а также руководителей центров инновационного роста и малых предприятий по вопросам инновационного и финансового менеджмента с использованием новейших цифровых образовательных технологий и технических средств обучения. Предлагаемый механизм углубления интеграции творческого потенциала центров инновационного роста с предпринимательской инициативой малого бизнеса способен придать мощный импульс развитию производительных сил регионов и обеспечить значительный эффект для сбалансированного социально-экономического развития территорий (Рисунок 3).

Рисунок 3. Критерии эффективности углубления интеграции центров инновационного роста с малыми предприятиями [7]

Своевременная реализация потенциала данного механизма должна позволить превратить центры инновационного роста и работающие в их орбите малые предприятия в опорные звенья регионально-производственных систем, которые в условиях устранения последствий коронавируса способны стать не только драйверами модернизации производительных сил территорий, но и гарантами устойчивого социального развития регионов Узбекистана на долгосрочную перспективу.

Таким образом, можно сделать вывод, что конструктивное решение проблемы повышения уровня технологической оснащенности малых предприятий за счет углубления их сотрудничества с центрами инновационного роста открывает качественно новые возможности для модернизации производительных сил территорий. Однако реализация его потенциала требует и качественно нового уровня работы органов регионального и местного управления, которые должны стать модераторами процесса вовлечения малого бизнеса в орбиту центров инновационного роста, являющихся драйверами кардинального инновационного обновления территорий.

Список литературы:

1. Проданова Н. А., Ильин М. Н. Экономическая сущность и значение оценки эффективности финансово-хозяйственной деятельности организации // Бизнес и дизайн ревю. 2016. Т. 1. №1 (1). С. 1.
2. Ряховский П. И. Механизм управления развитием малого бизнеса в монопрофильных городах. М.: ИЭАУ, 2012. 180 с.
3. Шестаков Р. Б. О государственной политике поддержки малого бизнеса в условиях глобального финансового кризиса // Российское предпринимательство. 2009. №2-1. С. 27-33.
4. Шестаков Р. Б. Развитие малого бизнеса в трансформационной экономике. Орел: Орлик, 2012. 204 с.
5. Крутиков В. К., Зайцев Ю. В., Дорожкина Т. В., Костина О. И., Федорова О. Ф. Управление социально-экономическим развитием территорий. Калуга, 2015. 180 с.
6. Погонин А. В. Экономическое развитие региона с учетом кластерного подхода в контексте экономики города // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2012. №4 (15). С. 57-63.
7. Мирзиёева С. Ш. Анализ опыта Узбекистана по разработке стратегий развития страны и регионов // Управленческое консультирование. 2019. №3. С. 49-61.

References:

1. Prodanova, N. A., & Il'in, M. N. (2016). Ekonomicheskaya sushchnost' i znachenie otsenki effektivnosti finansovo-khozyaistvennoi deyatel'nosti organizatsii. *Biznes i dizain revyu*, 1(1 (1)), 1. (in Russian).
2. Ryakhovskii, P. I. (2012). Mekhanizm upravleniya razvitiem malogo biznesa v monoprofil'nykh gorodakh. Moscow. (in Russian).
3. Shestakov, R. B. (2009). O gosudarstvennoi politike podderzhki malogo biznesa v usloviyakh global'nogo finansovogo krizisa. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*, (2-1), 27-33. (in Russian).
4. Shestakov, R. B. (2012). Razvitie malogo biznesa v transformatsionnoi ekonomike. Orel. (in Russian).
5. Krutikov, V. K., Zaitsev, Yu. V., Dorozhkina, T. V., Kostina, O. I., & Fedorova, O. F. (2015). Upravlenie sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem territorii. Kaluga. (in Russian).

6. Pogonin, A. V. (2012). Ekonomicheskoe razvitie regiona s uchetom klasternogo podkhoda v kontekste ekonomiki goroda. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, (4 (15)), 57-63. (in Russian).

7. Mirzieeva, S. Sh. (2019). Analiz opyta Uzbekistana po razrabotke strategii razvitiya stranny i regionov. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, (3), 49-61. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 18.03.2022 г.

Принята к публикации
23.03.2022 г.

Ссылка для цитирования:

Салимов А. А. Эффективность взаимодействия малого бизнеса и частного предпринимательства, инноваций и производства – как драйвер повышения роста развития промышленности Республики Узбекистан // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №5. С. 467-475. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/78/55>

Cite as (APA):

Salimov, A. (2022). Efficiency of Interaction of Small Business and Private Entrepreneurship, Innovation and Production – as a Driver of Increased Growth of Industry Development of the Republic of Uzbekistan. *Bulletin of Science and Practice*, 8(5), 467-475. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/78/55>